Анализ городской бедности с учетом типов поселений: пример Томской области

Результаты исследований основаны на материалах проекта «Новое качество роста», который был осуществлен Фондом «Институт экономики города» при поддержке Агентства международного развития США. Мнения авторов не обязательно совпадают с мнением АМР США или Фонда «Институт экономики города». Авторы благодарят администрацию Томской области за предоставление данных и благотворное сотрудничество.

1. Введение.

Идея данной статьи возникла в процессе изучения воздействия урбанизации на благосостояние населения нашей страны. Многочисленные исследования [5, 7, 8] говорят о том, что в России, в отличие от ряда других стран, высокий уровень урбанизации неоднозначно сказался на благополучии граждан в период экономических трансформаций. В частности, б**о**льшая часть бедного населения сегодня проживает в городской местности (64 процента в 2001 г. [4]). Моно-индустриальные и отдаленные города пострадали в ходе реформ и падения объемов производства особенно сильно, так как их жителям труднее всего найти альтернативные источники дохода. В то же время феномен городской бедности изучен, на наш взгляд, недостаточно, и в статье мы стремимся проанализировать самые важные факторы, влияющие на благосостояние именно городских жителей. Мы также хотим показать, что в России сложилась определенная типология городских поселений (различных по размеру, удаленности от центров экономической активности, обеспеченности природными ресурсами и степени диверсификации экономики), которая значительно влияет на благосостояние. На наш взгляд, изучение бедности в разрезе типов городов, в отличие от наиболее распространенного разделения по принципу «город – село» или «Город-центр – прочие города», существенно улучшает представление о взаимосвязях между пространственными факторами и благосостоянием, показывая, в частности, почему единообразные формы реализации социальной политики приводят к различным результатам в разных городских поселениях.

В качестве примера изучения типологии городов и ее связи с благосостоянием мы провели оценку городской бедности в Томской области. Источником данных стало обследование уровня жизни населения области, проведенное осенью 2002 г. и охватившее 3,950 домохозяйств. В обследовании содержится информация о занятости, доходе,

образовании, денежных трансфертах, условиях проживания и потребительских расходах, на основе которых составлялся показатель для оценки уровня благосостояния.

2. Показатели благосостояния и их различия по типам поселений

Основываясь на результатах предварительного анализа социально-экономического развития муниципальных образований и с целью более детального изучения влияния пространственно-экономических различий на благосостояние горожан, мы предложили для анализа бедности следующую классификацию:

- областной центр (Томск и прилегающий к нему Северск),
- «нефтяные» города (Кедровый и Стрежевой),
- прочие малые города (Асино, Белый Яр, Колпашево)
    - дополнительно - сельские районы[1]

Областной центр - крупнейший городом области, где сосредоточено около половины населения (484,6 тысяч человек по состоянию на конец 2002 г.). Спутником Томска является Северск,, где проживают еще 119,5 тыс. чел. Что касается других городов, они не только существенно меньше по размеру, но и значительно менее диверсифицированы по отраслевой структуре. Однако для изучения бедности важно разбить малые города на две подгруппы, различающиеся по ряду параметров. Например, «нефтяные» муниципалитеты отличаются значительно более высокой средней зарплатой, отсутствием задолженности, в то время как в других городах показатели рынка труда, да и образ жизни, во многом близки сельскому. Данные муниципальной статистики, не приводимые в настоящей статье, иллюстрируют множество аналогичных различий.

[1] Что касается сельских районов и поселений Томской области, то их можно условно разделить на три типа. Первый включает удаленные зоны рискованного земледелия, большинство из которых также доступны не круглый год. Ко второму типу относятся бывшие лесопромышленные комплексы, вокруг которых выработаны практически все лесные ресурсы, а промышленность остановлена. Наконец, третий тип сельских районов представляет собой несколько более благополучные в смысле доступности, занятости, доходов и климатических условий южные сельские районы, включая Томский район, окружающий столицу. Однако данные обследования не позволили сделать разбивку, сохранив минимально необходимое число наблюдений.

Первый взгляд на показатели бедности по типам поселений показывает ожидаемый результат: областной центр лидирует по всем индикаторам благосостояния. Доходы бедного населения Томска находятся достаточно близко к уровню прожиточного минимума, что отражает показатель «глубина бедности». Для сельских районов и малых городов его значение в 3-4 раза превышает значение Томска. Более того, в малых города, где нет нефтехимической промышленности, показатель глубины бедности достигает самого высокого значения 24%. Бедность по лишениям в них также чрезвычайно высока[2]. Надо отметить, что разбивка городских поселений на «нефтехимические городки» и «прочие» оказалась достаточно иллюстративной, поскольку показатели бедности для данных двух типов городских поселений различаются в 3 и более раз. Бедность по лишениям в «нефтехимических» городах почти в 4 раза ниже, чем в других малых, а по ряду показателей «нефтяные города» предлагают более комфортные условия проживания своему населению, чем даже областной центр. Что касается оценки доли населения с достаточно высоким риском попадания во временную бедность[3], для ее получения мы искусственно завысили черту бедности до 110% прожиточного минимума. Такая оценка вновь указывает на крайнее неблагополучие малых городов, где в выбранном пределе находятся 11 процентов населения – самый высокий показатель среди всех подвыборок.

Отметим, что каждое домохозяйство оценивалось как бедное или небедное путем сопоставления суммарных доходов данного домохозяйства с прожиточным минимумом того муниципального образования, в котором оно проживает.

[2] Методика расчета бедности по лишениям основана на методологии, предложенной группой российских исследователей на основании международных методик [1].
[3] Данный показатель интересен также тем, что с его помощью легко оценить фискальные последствия пересмотра прожиточного минимума в сторону его увеличения..

Таблица 1. Показатели бедности в Томской области

Тип поселения	Доля населения с доходами ниже черты бедности	Глубина бедности, в процентах ПМ	Острота бедности	Депривационная бедность, % населения в подгруппе	% населения, находящегося над чертой бедности (до 10% выше ПМ)
Томск (включая Северск) (N=6148)	18	4	2	15	7
Прочие города (все, N=1675)	46	18	9	32	10
Нефтехимические города (N=491)	*18*	*4*	*1*	*11*	*8*
Другие малые города (N=1184)	*57*	*24*	*12*	*41*	*11*
Сельская местность (N=3265)	38	12	5	31	6
Итого (N=11088)	28	9	4	22	7

3. Анализ городской бедности в Томской области

Анализ проводился на основе модели, в которой зависимой переменной (индикатором благосостояния) является логарифм среднедушевых расходов, а независимыми – набор параметров, отражающих как особенности домашнего хозяйства, так и места его проживания (таблица 2). По причине высокой взаимозависимости характеристик домохозяйства и его главы, рассматриваются две спецификации модели. Большая часть их совпадает, а различия сводятся к следующему: спецификация 1 включает переменные, описывающие домохозяйство (количество безработных, пенсионеров, лиц с высшим образованием), а спецификация 2 включает индивидуальные фиктивные переменные для главы домохозяйства (является ли глава безработным/ой, пенсионером/пенсионеркой, имеет ли высшее образование).

Результаты анализа представлены в таблице 2. Они показывают, что **проживание в малом «не нефтяном» городе и безработица** являются самыми значимыми факторами социального риска. Потеря работы главой домашнего хозяйства и его/ее выход на пенсию также увеличивают вероятность попадания данного домохозяйства в число бедных. Другим отрицательным фактором является наличие детей, особенно дошкольного возраста.

Проживание в областном центре и нефтяных городках повышают уровень благосостояния, но являются менее значимыми, чем отрицательная роль проживания в малом городе. Что же касается характеристик главы домашнего хозяйства, то важно отметить положительное воздействие уровня квалификации, которая приносит до 13 процентов прироста доходов и является вторым по значимости позитивным фактором после гендерной характеристики. Домохозяйство выигрывает больше всего, если во главе его стоит мужчина. Важная роль квалификации позволяет также предположить, что значимым положительным фактором окажется уровень образования. Действительно, и показатель количества членов семьи с высшим образованием и высшее образование главы домохозяйства оказались статистически значимыми и положительными. Фактор возраста имеет относительно невысокую значимость, но дополнительные расчеты показали, что «точкой перегиба», до которой увеличение возраста главы домашнего хозяйства снижает социальный риск, а после которой – увеличивает, является 41 год.

Вкратце обобщая итоги расчетов профиля бедности, можно сказать, что домашнее хозяйство в Томской области имеет более низкое благосостояние и, вероятно, более высокий риск оказаться среди бедных, если выполняется какая-то комбинация из следующих условий:

- Главой домашнего хозяйства является безработный или женщина;
- В домашнем хозяйстве есть дети, особенно маленькие, и пенсионеры;
- Домашнее хозяйство проживает за пределами областного центра и нефтехимических городов

Результаты анализа подтвердили гипотезу о том, что рассмотрение всех нестоличных городов в едином пуле нецелесообразно с точки зрения объяснения и изучения бедности, поскольку различия в уровне и формах этого явления скрываются за средними показателями. Анализ, проведенный по подвыборкам, выявил несколько дополнительных интересных различий. Например, главы домохозяйств, которые работают

в перспективных отраслях промышленности, уменьшают риск бедности своих семей, если они живут в малых городах, но в Томске и Северске эти характеристики не имеют существенного влияния. Различия в структуре заработной платы между столицей и другими городами определяют эту разницу в результатах, а кроме того, определение перспективной отрасли для малых городов более узко и не включает, например, финансы и страхование, развитые в Томске.

Другой пример – фактор образования. Высокий уровень образования существенно влияет на благосостояние в «не нефтяных» городах, но меньше в столице. Это связано, очевидно, с тем, что население столицы всегда более образовано, чем остальная область. С другой стороны, в малых городах, где относительно немного жителей имеют высшее образование, конкурентоспособность образованных высока и они могут легче получить работу с высоким и/или более стабильным заработком, например, в местной администрации. Хотя домохозяйства, которые включают пенсионеров, увеличивают риск бедности для всех подвыборок, в нефтяных городах выход на пенсию означает резкое падение доходов, поскольку размер пенсии ограничен и существенно ниже зарплат в нефтяной промышленности. Соответственно, именно в нефтяных городах присутствие пенсионеров или уход на пенсию главы домохозяйства оказывает наиболее отрицательное влияние на благосостояние из всех подгрупп.

Таблица 2. Результаты анализа городской бедности (в скобках приводится Т-статистика)

	Total sample		Столицы (Томск и Северск)		Все вторичные городские поселения		«не нефтяные» вторичные города		“Нефтяные” города	
	Model 1	Model 2	Model 1	Model 2	Model 1	Model 2	Model 1	Model 2	Model 1	Model 2
(Constant)	7,7080 (83,4050)	7,6380 (81,2220)	7,7780 (81,6050)	7,7100 (78,8040)	7,7180 (31,1320)	7,6630 (30,1460)	7,7745 (1,065)	7,8274 (8,035)	7,694 (44,990)	7,631 (44,524)
Размер домашнего хозяйства	-0,2220 (-8,0360)	-0,2620 (-9,4810)	-0,2210 -7,7140	-0,2660 (-9,2130)	-0,3870 (-4,4460)	-0,4240 (-4,8340)	-0,372 (-3,842)	-0,427 (-4,283)		
Размер домашнего хозяйства в квадрате	0,0193 (4,7490)	0,0223 (5,3750)	0,0202 (4,7930)	0,0235 (5,4210)	0,0416 (3,1220)	0,0406 (2,9620)	0,042 (2,767)	0,045 (2,824)		
Количество детей школьного возраста	-0,2220 (-9,7920)	-0,2100 (-9,1340)	-0,2420 (-10,3220)	-0,2310 (-9,6560)	-0,2050 (-3,1880)	-0,1670 (-2,5780)	-0,303 (-4,227)	-0,289 (-4,009)	-0,281 (-5,322)	-0,274 (-5,066)
Количество детей дошкольного возраста	-0,1590 (-10,7840)	-0,1430 (-9,7510)	-0,1760 (-11,5420)	-0,1590 (-10,4170)	-0,1270 (-2,9600)	-0,0903 (-2,1170)	-0,144 (-2,970)	-0,121 (-2,526)	-0,225 (-5,563)	-0,214 (-5,247)
Количество членов домохозяйства, имеющих высшее образование	0,0978 (9,3710)	N/a	0,1210 (11,3980)	N/a	0,1440 (4,2240)	N/a	0,165 (4,146)	N/a	0,118 (2,840)	N/a
Количество членов домохозяйства, возраст которых выше пенсионного (отдельно для мужчин и женщин)	-0,2370 (-13,0280)	N/a	-0,2790 (-14,9250)	N/a	-0,2520 (-5,8090)	N/a	-0,204 (-4,438)	N/a		N/a
Количество безработных членов домашнего хозяйства	-0,1470 (-9,9470)	N/a	-0,1710 (-11,2760)	N/a	-0,1300 (-2,9560)	N/a	-0,126 (-3,248)	N/a	-0,362 (-5,420)	N/a
Самооценка главой домашнего хозяйства его/ее здоровья	0,0543 (4,6160)	0,0583 (4,8540)	0,0608 (4,9880)	0,0678 (5,4220)					0,161 (3,209)	0,172 (3,441)
Возраст главы домашнего хозяйства	0,0127 (4,0220)	0,0153 (4,7440)	0,0111 (3,4010)	0,0140 (4,1680)	0,0168 (1,8540)	0,0187 (2,0330)				
Квадрат возраста главы домашнего хозяйства	-0,0002 (-5,2210)	-0,0002 (-5,9690)	-0,0002 (-4,5130)	-0,0002 (-5,3240)	-0,0002 (-2,2490)	-0,0002 (-2,2930)				
Фиктивная переменная = 1, если глава домохозяйства – мужчина	0,1590 (9,6210)	0,1760 (10,4290)	0,1660 (9,6950)	0,1900 (10,7640)	0,1680 (3,7940)	0,1910 (4,2100)	0,175 (3,473)	0,189 (3,656)		

Характеристика профессионально-квалификационного статуса главы домохозяйства	0,1250 (13,7730)	0,1330 (14,3360)	0,1240 (13,2610)	0,1350 (13,8860)	0,1330 (5,1530)	0,1490 (5,6140)	0,175 (5,953)	0,196 (6,431)		
Неполная семья = 1	-0,0876 (-3,2530)	-0,0897 (-3,2620)	-0,0898 (-3,2110)	-0,0921 (-3,2000)						
Фиктивная переменная, фиксирующая факт занятости главы домашнего хозяйства в отрасли с высоким в данном регионе уровнем оплаты труда (нефтехимическая, топливная, промышленность строительных материалов)	0,0909 (4,9860)	0,1020 (5,4970)	[4]		0,2740 (5,7920)	0,2810 (5,8060)	0,170 (2,836)	0,168 (2,714)	0,128 (2,125)	0,154 (2,548)
Факт проживания в Томске и Северске	0,1180 (6,7980)	0,1490 (8,5530)	N/a	N/a	N/a	N/a	N/a	N/a	N/a	N/a
Факт проживания в малом городе (кроме нефтехим.)	-0,2980 (-11,4400)	-0,3030 (-11,4100)	N/a	N/a	N/a	N/a	N/a	N/a	N/a	N/a
Факт проживания в Стрежевом и Кедровом	0,1010 (2,6690)	0,1200 (3,1270)	N/a	N/a	N/a	N/a	N/a	N/a	N/a	N/a
Глава домашнего хозяйства – пенсионер (=1)	N/a[5]	-0,1870 (-9,0440)	N/a	-0,2130 (-9,8910)	N/a	-0,2350 (-3,7780)	N/a	-0,227 (-3,764)	N/a	-0,402 (-4,802)
Глава домашнего хозяйства является безработным	N/a	-0,3300 (-6,1750)	N/a	-0,4140 (-7,4430)	N/a	-0,4140 (-3,4470)	N/a	-0,311 (-2,559)	N/a	
Высшее образование главы домашнего хозяйства	N/a	0,1600 (8,9290)	N/a	0,2070 (11,2380)	N/a	0,1940 (3,4850)	N/a	0,190 (2,912)	N/a	0,202 (3,005)

[4] Пустые клетки означают, что коэффициент является статистически незначимым

[5] N/a означает, что данная переменная не включена в спецификацию.

4. Краткие выводы

Анализ бедности в Томской области выявил значительные колебания уровня благосостояния по типам поселений. Проживание в столице региона или в центре нефтехимической промышленности повышает благосостояние и снижает риск бедности. Напротив, проживание в «не нефтяном» малом городе может привести к существенной потере благосостояния. Результаты показывают насколько важно различать типы вторичных городов при анализе городской бедности. В случае с Томской областью, нефтехимические моноиндустриальные города существенно отличаются от остальных малых городских поселений. Мы наблюдаем не только значительное влияние места проживания на благосостояние, но и различную роль одинаковых характеристик человеческого капитала в разных типах городских поселений.

Введение одной ступени дополнительного дезагрегирования (после традиционного разделения на центр и «прочие города») позволяет более существенно изучить проблему городской бедности. При этом нужно принять во внимание ключевые экономические параметры: размер поселения, отдаленность от центров экономической активности, природные ресурсы. На примере Томской области этот подход показывает многообразие городской бедности и позволяет предположить, что программа сокращения бедности для всей области, вероятно, потребует внедрения элементов географической адресности, учитывающей различия в профиле городской бедности и социальных факторах риска.

Литература:

1. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению // М., Московский центр Карнеги, 1998
2. Вишневский А.Г. (отв.ред.). Население России, 2001 // Девятый ежегодный демографический доклад. М., Книжный дом «Университет», 2002
3. Денежные доходы и расходы населения Томской области // Статистический сборник. Государственный комитет по статистике Томской области, Томск, 2002.
4. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств // Статистический бюллетень, М., Госкомстат РФ, 2002
5. Исупов В.И. Урбанизация или псевдоурбанизация? Динамика численности городского населения Сибири в начале XX века (http://www.ic.omskreg.ru/~cultsib/urb/isupov.htm)

6. М. Равальон. Сравнительные оценки бедности // Рабочий документ N 88-R, Всемирный банк, Вашингтон,
7. Спрысков Д.С. Устойчивая бедность в России // Российская экономическая школа, препринт #BSP/2000/037, М., 2000.
8. Braithwaite J., Grootaert C., Milanovic B. (1999). *Poverty and Social Assistance in Transition Countries.* New York: St. Martin's Press.